

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Бертольд
Брехт

Трехгрошовая
опера

В сотрудничестве с Э. Гауптман,
К. Вейлем

Перевод с немецкого
Соломона Апта

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Гем)-6
Б87

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с немецкого
Соломона Апта*

Брехт, Бертольд.

Б87 Трехгрошовая опера: Пьеса / Пер. с нем.
С.К. Апта. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. —
144 с. (Библиотека драматургии Агентства
ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2081-1

Самая известная пьеса Брехта. На ярмарке в Лондоне уличный певец рассказывает о похождениях бандита Мэкки-Ножа — хозяина района Сохо, чьи преступления всегда остаются безнаказанными. Среди его слушателей и сам прославленный преступник. Он намеревается жениться на красотке Полли Пичем, чей отец — предводитель лондонских нищих. Однако господин Пичем не собирается выдавать свою дочь замуж — ни за Мэкки-Ножа, ни за кого бы то ни было.

ISBN 978-5-4467-2081-1

© Перевод. Апт С. К.,
наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Макхит, по кличке Мэкки-Нож.
Джонатан Джеремя Пичем,
владелец фирмы «Друг нищего».
Селия Пичем, его жена.
Полли Пичем, его дочь.
Браун, шеф лондонской полиции.
Люси, его дочь.
Дженни-Малина.
Смит.
Кимбл, священник.
Филч.
Уличный певец.
Бандиты.
Нищие.
Проститутки.
Констебли.

Пролог

Баллада о Мэкки-Ноже

Ярмарка в Сохо.

Нищие нищенствуют, воры воруют, гулящие гуляют.

У л и ч н ы й п е в е ц
(поет)

У акулы — зубы-клинья,
Все торчат, как напоказ,
А у Мэкки — нож, и только,
Да и тот укрыт от глаз.
Если кровь прольет акула,
Вся вода кругом красна!
А у Мэкки — нож, и только,
Не ищи на них пятна.
Как над Темзою-рекою
Косит смерть людей подряд!
Ни при чем чума и оспа:
«Мэкки бродит», говорят.

Если вдруг на Стрэнде людном
Тело мертвое найдешь,
Знай, что ходит где-то рядом
Руки в брюки Мэкки-Нож.
Мейер Шмуть бесследно сгинул,
Мейер Шмуть — богач-старик,
Деньги Мейера у Мэкки
Против Мэкки нет улик.

Слева направо через сцену проходят, прогуливаясь,

***Пичем** с женой и дочерью.*

Нож в груди у Дженни Таулер.
Содрогнулся стар и млад
Мэкки-Нож с невинным видом
Совершает променады.
И на смерть Альфонса Глайта
До сих пор не пролит свет.
Расспросить бы надо Мэкки,
Но ведь он не скажет, нет.
И пожар в районе Сохо
Семь детишек, старый дед,
А в толпе все тот же Мэкки,
Но его не спросят, нет.
И растление малолетней,
Той, чье имя здесь вокруг
Всем известно! Как же, Мэкки,
Вам такое сходит с рук?

*Проститутки смеются, от них отделяется человек и,
пересекая площадь, торопливо уходит.*

Дженни-Малина. Вот он — Мэкки-Нож!

Действие первое

I

Ввиду возрастающей человеческой черствости коммерсант Пичем открыл заведение, в котором несчастнейшие из несчастных могли бы приобрести внешность, способную тронуть все более и более ожесточающиеся сердца.

Заведение Джонатана Джеремии Пичема.

Утренний хорал Пичема

Вставай, человеке, вставай,
Бесчинствуй, не тешься досугом!
Увидев, что ты негодай,
Воздаст тебе Бог по заслугам.
Жену продавай ни за грош!
Не брезгай ничем и нигде!
От Бога, подлец, не уйдешь:
Заплатишь на Страшном суде.

Пичем (*публике*). Нужно придумать что-то новое. Мое дело слишком сложно, ибо мое дело — это возбуждать человеческое сострадание. Есть вещи, которые могут потрясти человека, их немного, очень немного, но вся беда в том, что, если часто их применять, они перестают действовать. Ибо человек обладает ужасной способностью становиться бесчувственным, когда ему вздумается. Вот и получается, что, впервые увидев на улице нищего с культей вместо руки, испуганный прохожий готов пожертвовать ему десять пенни, во второй раз он ограничится пятью, а в третий, пожалуй, преспокойно позовет полицейского. Точно так же обстоит дело и со средствами духовного воздействия.

С колосников спускается большой щит с надписью:

«Давать слаще, чем брать».

Что толку в прекраснейших и проникновеннейших изречениях, даже мастерски намалеванных, если они так быстро изнашиваются? В Библии можно найти четыре — от силы пять трогательных изречений, но стоит их израсходовать — и ты гол как сокол. Вот, например, плакат «Дающему воздается» устарел за какие-нибудь несчастные три недели. Хочешь не хочешь — придумывай что-то новое. Тут вся надежда на Библию, но надолго ли ее хватит?

*Стук в дверь. Пичем открывает;
входит молодой человек по имени Филч.*

Филч. Пичем и компания?

Пичем. Пичем.

Филч. Вы владелец фирмы «Друг нищего»? Меня к вам послали. Да, вот это плакаты! Это же капитал! У вас, наверно, целая библиотека таких изречений? Вот это я понимаю! Откуда у нашего брата возьмутся идеи? Образования у нас нет, а без него дела не поставишь.

Пичем. Ваше имя?

Филч. Видите ли, господин Пичем, мне с юных лет не везло. Мать у меня была пьянчужка, отец — игрок. С детства предоставленный самому себе, лишенный материнской ласки, я все глубже скатывался в болото большого города. Я не знал ни отцовской заботы, ни семейного уюта. И вот — вы видите перед собой...

Пичем. Я вижу перед собой...

Филч (*смущенно*) ... человека без средств, жертву собственных страстей.

Пичем. Разбившийся о скалы корабль и так далее. Скажите-ка мне, обломок крушения, в каком районе вы исполняете эти детские сказки?

Филч. Не понимаю, господин Пичем.

Пичем. Надеюсь, вы произносите эту речь публично?

Филч. Видите ли, господин Пичем, вчера как раз произошел неприятный случай на Хайлэнд-стрит. Я тихо и грустно, со шляпой в руках, стою на углу, не подозревая ничего дурного...

Пичем (*листая записную книжку*). Хайлэнд-стрит. Совершенно верно. Ты, стало быть, и есть тот